

Отчёты гражданских губернаторов Енисейской губернии как исторический источник по изучению истории делопроизводства

А.С. Кузьменко^a, О.Н. Кукис^b, Р.П. Астротенко^c

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный, 79, Красноярск, Россия

^a askuzmenko@sfu-kras.ru, ^b kykis_olesya95@mail.ru, ^c Raechka17@mail.ru

^a <https://orcid.org/0000-0002-0362-2126>, ^b <https://orcid.org/0009-0007-5672-666X>,

^c <https://orcid.org/0009-0006-8632-8112>

Статья поступила 12.01.2026, принята 06.02.2026

В статье рассматриваются отчёты гражданских губернаторов Енисейской губернии в качестве исторических источников по изучению истории делопроизводства региональных органов власти. Представлен историографический обзор научных трудов, изучающих отчёты гражданских губернаторов. Рассмотрены работы, которые посвящены делопроизводственному аспекту изучения данных отчётов. В ходе исследования были выявлены виды сведений, содержащиеся в отчётах гражданских губернаторов, которые представляют научный интерес при изучении истории делопроизводства. В отдельный вид сведений выделена общая характеристика делопроизводства в Енисейской губернии за отчётный год. Следующий вид сведений представлен информацией о делах, которые оставались нерешёнными в течение трёх и более лет и «тормозили» делопроизводство. Особым интересом для исследования являются причины, описанные в отчётах, по которым дела не получали дальнейшего ход. В статье отслеживаются документопотоки, по которым двигались отчёты гражданских губернаторов Енисейской губернии, также выявляются их особенности. Установлено, что в отличие от других губерний Российской Империи документопотоки движения отчётов гражданских губернаторов Сибири имели дополнительный контролирующий орган – Сибирский комитет. Кроме отправки отчёта гражданского губернатора Енисейской губернии в Министерство внутренних дел Российской Империи и Правительствующий Сенат, дополнительный экземпляр отправлялся в Сибирский комитет. Помимо этого, исходя из статистических данных, приведённых в отчётах гражданских губернаторов Енисейской губернии, была проведена оценка эффективности документооборота Енисейской губернской администрации. Определены проблемы в делопроизводственной сфере, проанализированы пути их решения.

Ключевые слова: Енисейская губерния; отчёты гражданских губернаторов; история делопроизводства, документопотоки; информационный потенциал исторического источника.

Reports of the Civil Governors of the Yenisei Province as a historical source for studying the history of office work

A.S. Kuzmenko^a, O.N. Kukis^b, R.P. Astrotenko^c

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

^a askuzmenko@sfu-kras.ru, ^b kykis_olesya95@mail.ru, ^c Raechka17@mail.ru

^a <https://orcid.org/0000-0002-0362-2126>, ^b <https://orcid.org/0009-0007-5672-666X>,

^c <https://orcid.org/0009-0006-8632-8112>

Received 12.01.2026, accepted 06.02.2026

The present research examines the reports of the Civil Governors of Yenisei Province to determine their historical value as sources for the study of records management in regional government bodies. This paper presents a historiographical review of scholarly works examining the reports of civil governors. It also examines works devoted to the administrative aspects of studying the reports of Civil Governors. The study identifies types of information contained in the reports of Civil Governors that are of scientific interest in studying the history of office work. General characteristics of office work in the province for the reporting year are given for a separate type. The next type of information is presented by information on cases that remained unresolved for three or more years and "slowed down" the proceedings. Of particular interest to the study are the reasons described in the reports for why cases were not pursued further. The article traces the document flows through which the reports of the Civil Governors of the Yenisei Governorate were transmitted and identifies their features. It is established that, unlike other provinces of the Russian Empire, the document flow of the reports of the Civil Governors of Siberia had an additional controlling body – the Siberian Committee. In addition to sending the report of the Civil Governor of the Yenisei Province to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire and the Governing Senate, an additional copy was sent to the Siberian Committee. Furthermore, using statistical data provided in the reports of the Yenisei Governors, an assessment of the document management efficiency of the Yenisei Provincial Administration is conducted. Problems in the document management area are identified, and solutions are analyzed.

Keywords: Yenisei Province; reports of Civil Governors; history of office work; document flows; information potential of a historical source.

Введение. Рассмотрение делопроизводства в ретроспективном аспекте является важной составляющей изучения государственного управления России. Делопроизводство органов государственной власти выступает в виде связующего элемента между учреждениями государственного управления разных уровней. Одним из делопроизводственных документов, наиболее широко отражающих информацию о регионе, являлись отчёты гражданских губернаторов.

Отчёты гражданских губернаторов о состоянии губерний Енисейских за определённый год отражают информацию по многим аспектам обеспечения жизнедеятельности региона, в том числе о состоянии делопроизводства как инструмента принятия управленческих решений.

Актуальность исследования заключается в том, что изучение организации регионального делопроизводства в историческом аспекте даёт возможность осмысления процессов современного документационного обеспечения управления в регионах страны. В частности, определение документопотоков от одного учреждения к другому и оценку их эффективности.

Объект исследования – отчёты гражданских губернаторов Енисейской губернии.

Целью исследования является изучение информационного потенциала отчётов губернаторов Енисейской губернии для анализа делопроизводства Енисейской губернской администрации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выделить виды сведений в области делопроизводства Енисейской губернской администрации, содержащиеся в отчётах Гражданских губернаторов Енисейской губернии;
- определить направления их возможного применения.

Методология исследования базируется на принципах историзма и объективности. С помощью данных принципов были проанализированы отчёты губернаторов Енисейской губернии. В работе также использовались следующие общенаучные методы:

- метод анализа использовался при работе с отчётами губернаторов Енисейской губернии за разные годы, что позволило выделить различия и сходство отчётов;
- метод синтеза использовался для обобщения полученных результатов исследования.

Необходимо также отметить специальные методы исследования, используемые в данной работе.

Исторические методы исследования:

- историко-сравнительный метод использовался для сопоставления отчётов губернаторов Енисейской губернии за разные годы.

Математические методы исследования:

- статистический метод был использован для анализа количественных данных, позволяющих выявлять закономерности и сделать выводы.

Источниковая база исследования состоит из неопубликованных архивных материалов [1–9] и археографических публикаций [10].

Историографию изучения отчётов гражданских губернаторов мы условно разделили на четыре направления. К первому направлению относятся работы, посвящённые общетеоретическим аспектам изучения Всеподанных отчётов генерал-губернаторов и отчётов гражданских губернаторов Российской империи. В этом направлении можно выделить исследователей, которые рассматривали вопросы достоверности информации, представленной в отчётах.

Порядок составления и рассмотрения отчётов губернаторов, организация сбора данных, вошедших в состав отчётов, отражены в работе Н.П. Дятловой «Отчёты губернаторов как исторический источник» [11].

Не менее важно выделить работы Б.Г. Литвака. Его монография «Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в.» [12] посвящена различным документам делопроизводства, в том числе губернаторским годовым отчётам посвящён отдельный параграф в разделе «Массовая документация государственного происхождения». В данной работе также исследованы проблемы достоверности рассматриваемых исторических источников и предложены методы совершенствования их изучения, помимо этого достоинством работы является представление истории изменения формуляра губернаторских отчётов. В работе того же автора «О достоверности губернаторских отчётов XIX в.» [13] выявлены и обоснованы методические приёмы, способствующие изучению заявленного исторического источника.

К вопросу о значимости отчётов как исторического источника также обращалась Н.Л. Семёнова в статье «Губернаторские отчёты первой половины XIX в.: источник информации или элемент бюрократической системы?» [14]. В работе был рассмотрен процесс изменения содержания отчётов и их роль как основного канала поступления информации от местных органов управления в Министерство внутренних дел Российской империи.

Изучение отчётов с точки зрения исследования экономической истории Российской империи представлено в статье А.С. Минакова «Годовые отчёты губернаторов как источник по торгово-экономической истории России XIX – начала XX вв.» [15]. Автор сделал вывод, что отчёты губернаторов представляют собой структурно сложный, включающий в себя множество аспектов, исторический источник по изучению торгово-экономической истории России. Также он утверждает, что отчёты губернаторов следует рассматривать в совокупности с другими документами для формирования более комплексного и достоверного облика экономической истории России.

Особенно стоит выделить научный труд Н.Н. Улащика «Отчёты губернаторов Литвы и Западной Белоруссии как исторический источник (1804–1861 гг.)» [16], как первое общее источниковедческое исследование отчётов губернаторов Российской империи. Автор на примере Литвы и Западной Белоруссии проанализировал отчёты губернаторов как исторический источник.

Следующая группа исследований губернаторских отчётов выделена по географической принадлежности. Работы, посвященные отчётам губернаторов Сибири,

и всех формирующих её губерний, составляют отдельный круг научных трудов.

В.В. Гермизеева в статье «Годовые отчёты генерал-губернаторов и губернаторов конца XIX – начала XX в.: ещё раз к вопросу о достоверности источника» [17] анализирует информационный потенциал, особое внимание уделяя достоверности сведений, представленных в отчётах генерал-губернаторов и губернаторов конца XIX – начала XX в. на примере Степного края, Томской и Тобольской губерний.

В статье Н.П. Матхановой и Н.Н. Родигиной «Всепопданнейшие отчёты как источник для изучения представлений сибирских генерал-губернаторов второй половины XIX столетия о регионе» [18] выявляются особенности отчётов губернаторов в качестве исторических источников. Также раскрывается информационная значимость представленных документов для изучения истории Сибири.

В работе Е.Л. Пономарёвой «Всепопданнейшие отчёты генерал-губернаторов как источник по истории Восточной Сибири (50–80-е гг. XIX в.)» [19] проанализированы указанные исторические документы, хранящиеся в Государственном архиве Иркутской области. Установлено, что отчёт состоит из 100 и более листов, важно отметить, что его копии предназначались наследнику-цесаревичу, министру внутренних дел и главе кабинета министров. Автор приходит к выводу о том, что губернаторские отчёты формулируют концепции истории конкретного региона с точки зрения центральной власти.

И.Л. Дамешек и А.И. Архипова в научной статье «Информационные возможности отчёта губернатора: на примере Якутской области» [20] рассматривают губернаторские отчёты как коммуникационный канал связи между региональными органами управления и центральной властью в Российской империи. Авторы сделали вывод, что отчёты губернаторов обладают большим информационным потенциалом, не только благодаря статистическим и другим данным, но и как делопроизводственный документ. Особое внимание в статье уделялось резолюциям императора, как важным реквизитам документов, имеющим собственную смысловую значимость.

Стоит выделить научную статью Т.А. Кискидосовой «Губернаторские годовые отчёты как источник по изучению городского населения Восточной Сибири в 1850–1880-е гг.» [21], в которой автор приходит к выводу о том, что отчёты губернаторов имеют высокую информационную значимость и являются ценным историческим источником по изучению городского населения.

Отдельной третьей группой работ по изучению отчётов губернаторов являются труды, посвящённые непосредственно делопроизводственному аспекту. Т.Р. Вакилев в статье «Ежегодный отчёт губернатора как свидетельство об объёмах делопроизводства местного чиновничества (на примере Пензенской губернии)» [22] приведены результаты исследования архива Пензенской губернии, свидетельствующие об объёмах делопроизводства. Проведённый анализ позволил автору сделать вывод о достаточно эффективной деятельности губернского правления. О.Н. Димитричева в работе

«Место отчётов Нижегородской ярмарочной конторы в документообороте России XIX века» [23] установила значимость отчётов Нижегородской ярмарочной конторы как составной части отчётов губернаторов. В результате исследования выявлено, что отчёты являются первичным источником для отчётов губернатора и министров внутренних дел и финансов и занимают важное место в системе документооборота Российской империи. Следующим значимым исследованием является научная статья Л.В. Кальминой и О.А. Малыгиной «Губернаторский отчёт как структурный элемент делопроизводства в царской России (на примере Забайкальской области)» [24]. В работе обозначен механизм подготовки отчёта в органы центрального управления военными губернаторами Забайкальской области. Чётко выделена регламентация губернаторских отчётов и установлено место губернских отчётов как делопроизводственных документов, в качестве средства передачи информации от местных органов власти к высшим.

Таким образом, только небольшое количество работ посвящено исследованию разных аспектов делопроизводства с помощью отчётов гражданских губернаторов. Важно отметить, что вопрос исследования отчётов именно Енисейской губернии с точки зрения изучения делопроизводства региональных органов власти имперского периода не рассматривается ни в одной работе.

Основная часть. В Российской империи появление отчётов гражданских губернаторов, а также всепопданнейших отчётов генерал-губернаторов Сибири было обусловлено проведением административно-территориальной реформы Сибири. Совокупность проблем, связанных с управлением Сибирью, приводила к главной трудности – это нарушение связи «центра» с сибирскими губерниями. Для устранения этой проблемы были созданы отчётные документы – отчёты гражданских губернаторов, которые представляли собой справочник об обстановке в губерниях по разным вопросам: промышленность, торговля, благоустройство, здравоохранение, местная власть, судопроизводство, налогообложение и т. д. Отчёт стал документом, который не только содержал информацию о регионе, но и являлся инструментом контроля высшими органами власти сибирских регионов.

Так, в 1819 г. императорский кабинет министров принял решение о необходимости проведения в Сибири ревизии для дальнейшего развития этого региона. Ревизию и реформирование административно-территориального управления Сибири император Александр I поручил сибирскому генерал-губернатору тайному советнику М.М. Сперанскому.

Для рассмотрения отчёта и плана преобразований 21 июня 1821 г. в Петербурге был создан высший законосовещательный и административный орган по делам Сибири – Сибирский комитет. При определении политической политики в Сибири Сибирский комитет осуществлял координационные функции, ускорял рассмотрение сибирских проблем и частично объединял действия ведомств и сибирских генерал-губернаторов. Некоторые решения, принятые Сибирским комитетом на основе информации, предоставленной в отчётах, напрямую поступали на утверждение к императору,

минуя другие инстанции, после чего принимали силу закона [25].

Сибирский комитет имел свое место в системе управления Российской империей. Вопросы управления регионом генерал-губернаторы Сибири решали непосредственно Сибирским комитетом, но также сохранялся предписанный порядок отношений с министерствами по принадлежности губернского учреждения, в частности с Министерством внутренних дел Российской империи. В письме Сибирского комитета Восточному Генерал-Губернатору было сказано: «Некоторые дела, поступившие в Министерства генерал-губернатора Восточной Сибири, разрешены мимо Сибирского комитета, и Комитету о разрешении их вовсе не известно...» [2]. По итогам работы М.М. Сперанского, которые были рассмотрены в Сибирском комитете, Александр I утвердил 10 законов, которые составили комплекс законодательных актов «Сибирского учреждения». С принятием «Сибирского учреждения» Сибирь разделялась на два генерал-губернаторства: Восточное и Западное главные Управления [26]. Такое административно-территориальное деление Сибири занимало значимое место в системе управления Российской империи, так как устанавливало структуру, в которой органы власти находились в иерархической зависимости друг от друга. Именно структурой государственных органов власти определялась схема движения документов. По документопотокам устанавливалась непосредственная связь высших органов власти с региональными, а региональных с местными.

Получалось, что для составления отчёта Гражданского губернатора Енисейской губернии нужно было собрать данные с органов местного управления в пяти округах (Ачинский, Канский, Минусинский, Красноярский, Енисейский).

Затем необходимые данные объединялись, дополнялись и оформлялись в канцелярии Енисейского губернского правления и далее отправлялись в канцелярию Главного управления Восточной Сибири. Там проходила аналогичная процедура по объединению и оформлению данных, полученных от Енисейской губернской канцелярии и канцелярий других регионов (Иркутская губерния, Якутская область), входящих в состав Восточной Сибири.

Информация об округах и губерниях, заключённая в отчётах гражданских губернаторов, входила в состав всеподданнейшего отчёта генерал-губернатора Восточной Сибири и отправлялась в высшие инстанции: Правительствующий сенат, канцелярию Сибирского комитета, Министерство внутренних дел. Важно отметить, что готовились отчёты в четырёх экземплярах, три являлись исходящими, один оставался в губернии.

Резюмируя вышесказанное, возглавлял структуру государственных органов управления Сибирью император. Ниже по иерархии находились Правительствующий Сенат, Сибирский комитет и МВД Российской империи. Следующий уровень управления – региональный возглавлял генерал-губернатор Восточной Сибири. Ему подчинялся гражданский губернатор Енисейской губернии, который являлся главой местного губернского уровня управления. Енисейская губерния делилась на пять округов, во главе каждого был начальник округа.

Исходя из системы соподчинения, обусловленной административно-территориальным управлением Сибирью, закреплённой в Учреждении 1822 г. схема движения отчётов гражданских губернаторов Енисейской губернии выглядела следующим образом (рис. 1).

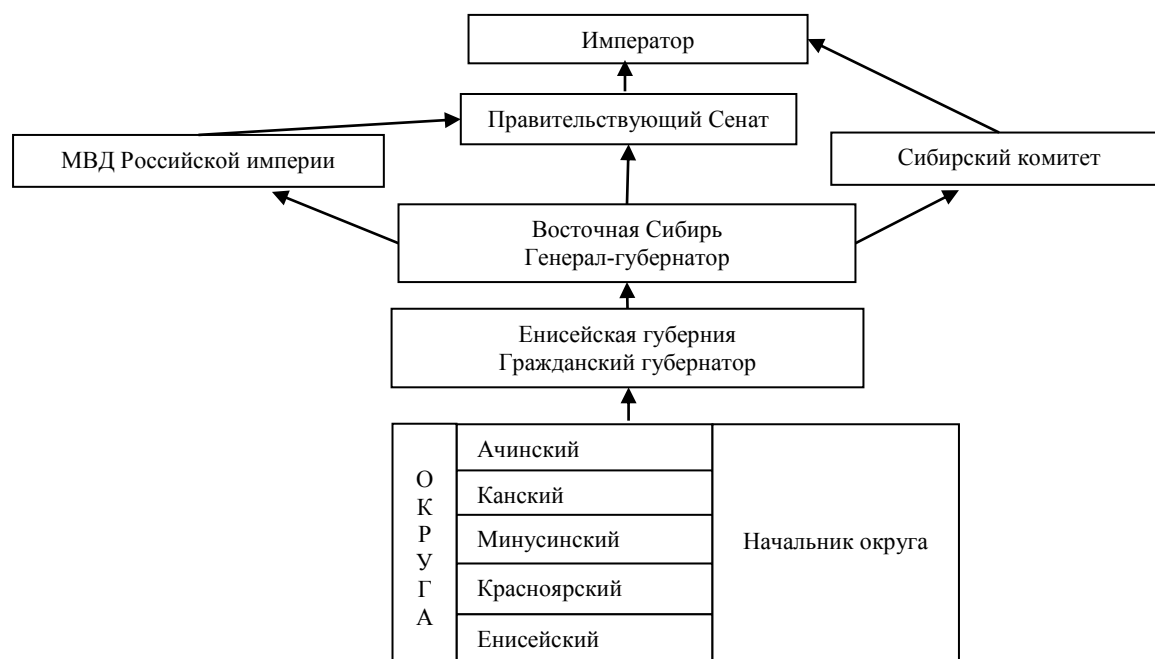

Рис. 1. Схема движения отчётов гражданских губернаторов Енисейской губернии

Помимо того, что структура административно-территориального управления Сибирью устанавливала

документопотоки, также она определяла смысловую нагрузку отчётов, делая их уникальными по своей сути.

Сибирь являлась важным источником пополнения казны Российской империи, и вопросы экономической эффективности получения доходов с этой территории имели важное значение. Существовала необходимость контролировать регион и оперативно решать проблемы управления Сибирью. Затруднение управлением вызывала малая заселённость территории и как следствие значительная разбросанность населённых пунктов, ограниченное количество городов и сёл [27]. Также к сложностям управления стоит отнести пограничное положение губерний с другими территориями, что делало Сибирь разнообразной по этническому составу населения, которое нуждалось в отдельном управлении для сохранения культурной целостности и внутренней политической автономии [28].

Совокупность факторов, затрудняющих управление в Сибири, сделала отчёт гражданских губернаторов Сибири структурно сложным, включающим в себя большой объём информации от подчинённых Общему губернскому управлению учреждений. Все факторы, затрудняющие управление Сибирью, были отражены в отчётах, что отличало содержание отчётов гражданских губернаторов Сибири от отчётов губернаторов других регионов страны.

Стоит отметить, что в других губерниях Российской империи тоже были отчёты губернаторов. Сибирь не была уникальна данной системой отчётности. Однако из-за территориальной отдалённости Сибири от центра управления Российской империей отчёты стали единственным информационным каналом связи между ними. Процесс передачи информации проходил исключительно с помощью документов. В силу специфики Сибири существовали факторы, замедляющие данный процесс: несовершенство законодательства, дефицит квалифицированных кадров для работы с документами, обширные территории, и как следствие слабо развитая логистика региона, большие объёмы документооборота в учреждениях [29]. Перечисленные факторы влияли на скорость ведения делопроизводства и его качество. В отчётах отдельная часть посвящена характеристике делопроизводства, насколько оно эффективно выполняло свои функции по обслуживанию управления в органах государственной власти.

В данном разделе давалась общая информация о делопроизводстве («успешное» или «медлительное»), но чаще описывались проблемы, возникающие в делопроизводстве. Так, например, в отчёте за 1851 г. гражданский губернатор В.К. Падалка отмечает: «Несмотря на крайний недостаток средств и некомплект чиновников в Енисейской губернии, при обширном делопроизводстве по присутственным местам оно в 1851 г. шло успешно. Упущение и медлительность в делопроизводстве по некоторым местам в отдельности поставлены им на вид с принятием надлежащих мер к исправлению недостатков» [4].

Из цитаты можно выделить следующие проблемы ведения делопроизводства: отсутствие достаточного финансирования, нехватку кадрового состава, некачественную работу с документами, «торможение» документопотоков. Таким образом, из данного раздела отчёта можно выделить в отдельный вид сведений общую информацию о состоянии делопроизводства за год.

В отчёте за 1865 г. гражданский губернатор Енисейской губернии генерал-майор П.Н. Замятнин отмечает, что задержка предоставления ежегодного отчёта генерал-губернатору Восточной Сибири связана с: «...совершенно от независимых от меня причин, а именно: от полной неудовлетворительности полученных к отчёту сведений, от разных мест и лиц...». Задержка сведений для составления отчёта от нижестоящих учреждений, подчинённых главному губернскому управлению, неминуемо приводила к «торможению» всего документопотока. Вследствие этого вовремя не доставленный отчёт в высшие контролирующие инстанции (Сибирский комитет, Правительствующий Сенат, МВД Российской империи) приводил к несвоевременному принятию решений по корректировке управления сибирскими регионами. В итоге данный факт усугублял имеющиеся проблемы управления в Сибири, не позволяя своевременно решать их, что приводило к отставанию региона.

Вышеперечисленные проблемы отражались на делопроизводстве, процесс документирования и передачи информации замедлялся. Для составления ежегодного отчёта требовалась постоянная трудоёмкая работа разных по уровню инстанций: губернских, окружных и др. учреждений. Подготовка отчёта начиналась с рассылки из канцелярии писем по губернским и окружным административным учреждениям с предоставлением соответствующих сведений для его составления.

Важно отметить, что составлялись отчёты с помощью формуляров, что в теории должно было облегчить работу причастных к составлению отчётов должностных лиц. На практике отчёты оказывались весьма объёмными – чаще всего количество страниц всеподданнейшего отчёта составляло в среднем от 65 до 110 и более страниц рукописного текста, некоторые отчёты содержали более 200 страниц.

Исходя из данной процедуры подготовки отчётных документов, мы пришли к выводу, что помимо рутинной ежедневной работы с документами, канцелярским служащим приходилось осуществлять сбор данных о губерниях и их оформление. Вследствие чего переписка между органами разного уровня управления продолжалась беспрерывно в течение многих лет. Данный факт приводил к увеличению документооборота всех задействованных учреждений. В результате несвоеременно предоставленных сведений некоторые дела в делопроизводстве оставались нерешёнными в течение многих лет.

Такие дела фиксировались в отдельной ведомости «Ведомость о делах, остающихся в нерешении более трёх лет по Енисейскому губернскому правлению». Указанная ведомость включает в себя следующие данные: порядковый номер дела в текущей ведомости, порядковый номер дела в ведомости прошлого года, дата поступления, в каком отделении и столе ведётся дело, название дела и причина, по которой оно остаётся нерешённым. По ведомости можно отследить, сколько лет дело не имеет дальнейшего движения.

Особо важным в этой Ведомости является информация о причинах, по которым дела не получали дальнейшего хода. Нерешённые дела ранжировались по принадлежности к определённому отделению и столу,

следовательно, относились к исполнительной, судебной или финансовой частям [30].

Причины указываются разные, некоторые не зависели от работы канцелярских служащих. Например, по делам, связанным с получением наследства, причина указана: «За недостижением наследниками совершеннолетия». Однако в ведомостях имеются дела, нерешённые вовремя из-за отсутствия сведений, которые не были предоставлены в срок подчиняемыми Общему губернскому управлению учреждениями. Например, в отчёте за 1865 г. имеется дело «О взыскании с купца Шипилина почётным гражданином Рошфором денег», неоконченное с 1862 г. В причине указывается: «Но от управы ещё и по настоящее время сведений этих не доставлено», речь идет о неполученном от Красноярской полиции исполнительном донесении, утверждается, что губернским правлением было отправлено шесть предписаний, каждое из которых было зарегистрировано в журнале исходящих документов [5]. Описанный случай свидетельствует о больших объёмах переписки между ведомствами, о непредоставлении сведений в указанный срок, соответственно неисполнении дел и увеличении количества нерешённых дел в делопроизводстве.

Таким образом, информация о количестве нерешённых дел, которые передаются из года в год, и длится это более трёх лет, причины по которым дела не решаются, представляет информационный потенциал для исследования. Описанные в отчётах причины позволяют исследователям установить, какие основания, вызывающие остановку решения дела, относились к организации делопроизводства, а какие не относились. Также в них представлена информация о количестве дел, которые получили дальнейшее производство после трёх лет стагнации, и какая предоставленная информация ускорила процесс движения дела и вывела его из «застоя».

Данные из ведомости «Ведомость о делах, остающихся в нерешении более трёх лет по Енисейскому губернскому правлению» являются частью общей ведомости по делопроизводству Енисейской губернской администрации. При исследовании информационной

значимости отчётов Гражданских губернаторов эта ведомость со статистическими данными о состоянии делопроизводства представляет особый интерес. В приложениях к отчётам отдельная ведомость посвящена сведениям о делах, оставшихся с прошлого отчётного года: поступивших (входящих), решённых (исходящих или отработанных) и нерешённых делах, которые переносились на следующий год. Исходя из данных, представленных в них, можно сделать выводы об объёмах делопроизводства в Енисейской губернской администрации.

В табл. 1 приведены данные отчётов Енисейской губернской администрации за 1851, 1863, 1865–1869 гг., из которых видно, что количество дел находилось в диапазоне от 3036–4391 единиц в год. Это свидетельствует о том, что количество поступающих в течение календарного года дел стабильно. В рассматриваемый период резкого увеличения объёма поступающих дел в канцелярию не происходило, следовательно, объём документооборота находился в пределах одного уровня.

Приведённые выше статистические данные свидетельствуют об объёмах делопроизводства в целом, о количестве нерешённых дел за предыдущий отчётный год относительно поступивших дел текущего отчётного года, а также о количестве решённых дел за текущий отчётный год. К примеру, исходя из данных за 1851 г., приведённых в табл. 1, количество нерешённых дел, оставшихся в делопроизводстве с 1850 г., составило 1436 единиц, в 1851 г. поступило 3036 дел, а дел, решённых в течение года, было 3163, то есть на 127 дел больше, чем поступило за 1851 г.

Следовательно, несмотря на проблемы, связанные с ведением делопроизводства, которые описывались в данном исследовании, дела решались по мере сбора информации с других учреждений и доставки информации в канцелярию. В течение года могло обрабатываться больше дел, чем поступило, за счёт того, что дорабатывались дела за прошлый год. Учитывая этот факт, можно отметить, что принимаемые меры по организации делопроизводства гражданским губернатором являлись эффективными.

Таблица 1. Статистические данные об объёмах делопроизводства Енисейского общего губернского управления [1, 4–10]

Год отчёта	Количество нерешённых дел к 1 января отчётного года	Количество дел, поступивших в течение отчётного года	Количество дел, решённых в течение отчётного года	Количество дел, нерешённых к началу следующего года
1851	1436	3036	3163	1309
1863	995	3451	3448	998
1865	819	4229	4011	1037
1866	1037	4391	4436	992
1867	992	4290	4360	922
1868	922	3700	3404	1218
1869	1218	3235	3305	1148

Воспользовавшись данными из табл. 1, мы рассчитали процентный показатель количества нерешённых дел, оставшихся с прошлого отчётного года. Результаты привели в табл. 2.

Анализ данных табл. 2 позволил выявить, что средний показатель нерешённых дел от вновь поступивших

в новом календарном году составил 29,2 %, то есть примерно 1/3 от всего количества поступивших дел. Таким образом, получается, что более 70 % объёма документооборота успешно обрабатывалось и получало дальнейший ход.

Следовательно, исходя из данных ведомостей и рассчитанных показателей, эффективность документооборота Енисейской губернской администрации была достаточной для удовлетворения управленческих запросов. То есть, несмотря на затруднения в управлении Сибирскими регионами, которые сказывались на ведении делопроизводства, оно не было «парализовано». Предоставление информации о регионе в отчётах происходило с опозданием. Тем не менее «связь» с высшими органами власти не была нарушена, и отчёты выполняли свою главную функцию – информационно-справочную.

Таблица 2. Процентный показатель количества нерешённых дел, оставшихся с прошлого года относительно отчётного года [1, 4–10].

Год отчёта	Процент количества нерешённых дел, оставшихся с прошлого года относительно отчётного года
1851	47,3 %
1863	28,8 %
1865	19,3 %
1866	23,6 %
1867	23,1 %
1868	24,9 %
1869	37,6 %
Итого	29,2 % (средний показатель за 7 лет)

Литература

- РГИА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 90. Л. 285.
- ОГКУ «ГАИО». Ф. 24. Оп. 6. Д. 14. Л. 3 об.
- ОГКУ «ГАИО». Ф. 24. Оп. ОЦ. Д. 653. Л. 3, 4.
- РГИА. Ф. 1265. Оп. 6 1864. Д. 56. Л. 172.
- ОГКУ «ГАИО». Ф. 24. Оп. 9. Д. 36. Л. 214.
- ОГКУ «ГАИО». Ф. 24. Оп. 9. Д. 70. Л. 190.
- ОГКУ «ГАИО». Ф. 24. Оп. 9. Д. 95. Л. 223.
- ОГКУ «ГАИО». Ф. 24. Оп. 9. Д. 124. Л. 126.
- ОГКУ «ГАИО». Ф. 24. Оп. 9. Д. 144. Л. 142.
- Годовые отчёты гражданских губернаторов Енисейской губернии XIX – начала XX века. / Сост.: Д.Н. Гергилев, А.И. Гергилева, Н.Л. Хаит, Д.Н. Нестеренко [и др.]. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2024, 177 с.
- Дятлова Н.П. Отчёты губернаторов как исторический источник / Н.П. Дятлова // Проблемы архивоведения и источниковедения : мат-лы науч. конф. архивистов Ленинграда. 4–6 февраля 1964 г. Л. : Изд-во «Наука», 1964. С. 227–246.
- Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. / Б.Г. Литвак. М. : Изд-во «Наука», 1979. 294 с.
- Литвак Б.Г. О достоверности сведений губернаторских отчётов XIX в. / Б.Г. Литвак // Источниковедение отечественной истории : сборник статей. М. : Изд-во «Наука», 1977. С. 125–144.
- Семёнова Н.Л. «Губернаторские отчёты первой половины XIX в.: источник информации или элемент бюрократической системы?» // The New Past / The New Past. 2021. С. 226–235.
- Минаков А.С. Годовые отчёты губернаторов как источник по торгово-экономической истории России XIX – начала XX вв. / А.С. Минаков // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. : сборник мат-лов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.). Курск : Курский государственный университет. 2009. С. 215–220.
- Улащик Н.Н. Отчёты губернаторов Литвы и Западной Белоруссии как исторический источник (1804 –1861 гг.) / Н.Н. Улащик // Проблемы источниковедения. Т. IX. М. : Академия наук СССР, Институт истории, 1961. С. 15–55.
- Гермизеева В.В. «Годовые отчёты генерал-губернаторов и губернаторов конца XIX – начала XX в.: ещё раз к вопросу о достоверности источника» // Новое прошлое / The New Past. 2021. С. 236–245.
- Матханова Н.П. Всеподданейшие отчёты как источник для изучения представлений сибирских генерал-губернаторов второй половины XIX столетия о регионе / Н.П. Матханова, Н.Н. Родигина // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26. № 1. С. 45–51.
- Пономарёва Е.Л. Всеподданейшие отчёты генерал-губернаторов как источник по истории Восточной Сибири (50–80-е гг. XIX в.) / Е.Л. Пономарёва // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4/1 (Серия: История. Политология). С. 112–115.
- Дамешек И.Л., Архипова А.И. Информационные возможности отчёта губернатора: на примере Якутской области // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2021. Т. 35. С. 67–80.
- Кискидосова Т.А. «Губернаторские годовые отчёты как источник по изучению городского населения Восточной Сибири в 1850–1880-е гг.» // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 50–53.
- Вакилев Т.Р. «Ежегодный отчёт губернатора как свидетельство об объёмах делопроизводства местного чиновничества (на примере Пензенской губернии)» // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2013. № 1 (1). С. 1–8.

Заключение. По итогам исследования мы пришли к выводу, что отчёты губернаторов Енисейской губернии являются неотъемлемым историческим источником и имеют внушительный информационный потенциал для изучения истории регионального делопроизводства имперского периода.

Во-первых, при исследовании иерархичной структуры органов власти всех уровней, были выявлены документопотоки, по которым двигались отчёты гражданских губернаторов Енисейской губернии. Установлено, что система соподчинения сибирских регионов имела особенность: дополнительный элемент контроля – Сибирский комитет.

Во-вторых, статистические данные о количествах дел решённых, нерешённых и поступивших позволяют оценить объём документооборота и дают возможность отследить факторы, влияющие на увеличение документооборота или его уменьшение. С помощью отчётов губернаторов современные исследователи могут отследить процессы движения дел, их стагнацию, выявить причины «торможения» делопроизводства.

В-третьих, описание проблем, связанных с делопроизводством, в самих отчётах даёт возможность понять, с какими трудностями сталкивались канцелярские служители, и какие пути их решения предпринимались.

Совокупность этих информационных аспектов отчётов Гражданских губернаторов позволяет отследить путь становления современного делопроизводства и оценить его эффективность.

23. Димитричева О.Н. «Место отчётов Нижегородской ярмарочной конторы в документообороте России XIX века» // Манускрипт. 2021. Т. 14. Выпуск 5. С. 870–873.
24. Каль мина Л.В., Малыгина О.А. «Губернаторский отчёт как структурный элемент делопроизводства в царской России (на примере Забайкальской области)» // Власть. 2012. № 12. С. 141–144.
25. Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / Гл. ред. В.А. Ламин. Новосибирск : Ист. наследие Сибири, 2009. В 3-х т. 2009.
26. Учреждение для управления сибирских губерний // ПСЗ РИ. 1-е изд. Т. 44. Ч. 1, 2. 1822. № 29125. 20 июля. [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <http://base.garant.ru/58102531/> (дата обращения: 2.09.2025).
27. Гергилев Д.Н. Сибирь как пример оптимальных государственных механизмов управления / Д.Н. Гергилев, Н.С. Дуреева // Вестник Томского государственного университета., 2017. № 421. С. 103–108.
28. Гергилев Д.Н. Сибирь как пример поисков оптимального административно-территориального устройства России // Историческая и социально-образовательная мысль, 2016. С. 56–61.
29. Гергилев Д.Н., Кукис О.Н. Законодательное регулирование, структура и функции канцелярии Енисейской губернской администрации в 1822–1845 гг. / Д.Н. Гергилев, О.Н. Кукис // Пробл. соц.-эконом. разв. Сибири., 2018. 4 (34). С. 115–120.
30. Карчаева Т.Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.) : монография / Т.Г. Карчаева. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. – 252 с.
15. Minakov A.S. Annual reports of governors as a source of trade and economic history of Russia in the 19th – early 20th centuries. / A.S. Minakov // Trade, merchants and customs in Russia in the 16th–19th centuries. Kursk. 2009. P. 215–220.
16. Ulashchik N.N. Reports of the Governors of Lithuania and the Economy of Belarus as a Historical Source (1804–1861) / N.N. Ulashchik // Problems of source study. M., 1961. P. 15–55.
17. Germizyeva V.V. "Annual reports of governors-general and governors of the late 20th and early 20th centuries: revisiting the issue of source reliability" // The New Past / The New Past. 2021. P. 236–245.
18. Matkhanova N.P. All-subject reports as a source for studying the presented Siberian governor-generals of the second half of the 20th century difficulties about the territories / N.P. Matkhanova, N.N. Rodigina // Humanities in Siberia. 2019. T. 26. № 1. P. 45–51.
19. Ponomarova E.L. All-Subject Reports of Governors-General as a Source for the History of Eastern Siberia (1950s–1980s 19 th century) / E.L. Ponomarova // News of Altai State University. 2008. № 4/1. P. 112–115.
20. Dameshek I.L., Arkhipova A.I. Informational capabilities of the governor's report: the example of the Yakutsk region Informational capabilities of the governor's report: the example of the Yakutsk region // News of the Irkutsk State University. History Series. 2021. T. 35. P. 67–80.
21. Kiskidosova T.A. "Governor's annual reports as a source for studying the urban population of Eastern Siberia in the 1850s–1880s." // Bulletin of Tomsk State University. 2016. № 412. P. 50–53.
22. Vakilev T.R. The Governor's Annual Report as Evidence of the Volume of Local Official Work (using the Penza Province as an Example) // Electronic scientific journal "Science. Society. State". 2013. № 1 (1). P. 1–8.
23. Dimitrichева O.N. "The Place of the Nizhny Novgorod Fair Office in the Document Flow of 19th-Century Russia" // Manuskript. 2021. T. 14. P. 870–873
24. Kal'mina L.V., Malygina O.A. "The Governor's Report as a Structural Element of Office Work in Tsarist Russia (following the example of the Yakut province)" // Vlast'. 2012. № 12. P. 141–144.
25. Historical Encyclopedia of Siberia: in 3 volumes / Ed.-in-Chief V.A. Lamin. Novosibirsk: Historical Heritage of Siberia, 2009. In 3 volumes. 2009.
26. Institution for the management of the Siberian provinces // PSZ RI. T. 44. CH. 1, 2. 1822. № 29125. URL: <http://base.garant.ru/58102531/> (data: 2.09.2025).
27. Gergilev D.N. Siberia as an example of optimal state governance principles / D.N. Gergilev, N.S. Dureyeva // Bulletin of Tomsk State University, 2017. № 421. P. 103–108.
28. Gergilev D.N. Siberia as an example of a search system for the administrative-territorial structure of Russia // Historical and socio-educational thought., 2016. P. 56–61.
29. Gergilev D.N., Kukis O.N. Legislative regulation, structure and functions of the office of the Yenisei provincial administration in 1822–1845 / D.N. Gergilev, O.N. Kukis // Problems of socio-economic development of Siberia., 2018. 4 (34). P. 115–120.
30. Karchayeva T.G. Yenisei provincial administration: size and composition (1822–1917) : monographs / T.G. Karchayeva. – Krasnoyarsk : SFU, 2017. – 252 p.

References

1. RGIA. F. 1265. Op. 1. D. 90. L. 285.
2. OGKY "GAIO". F. 24. Op. 6. D. 14. L. 3.
3. OGKY "GAIO". F. 24. Op. OC. D. 653. L. 3, 4.
4. RGIA. F. 1265. Op. 6 1864. D. 56. L. 172.
5. OGKY "GAIO". F. 24. Op. 9. D. 36. L. 214.
6. OGKY "GAIO". F. 24. Op. 9. D. 70. L. 190.
7. OGKY "GAIO". F. 24. Op. 9. D. 95. L. 223.
8. OGKY "GAIO". F. 24. Op. 9. D. 124. L. 126.
9. OGKY "GAIO". F. 24. Op. 9. D. 144. L. 142.
10. Annual reports of the civil governors of the Yenisei province in the 19th – early 20th centuries. / Compilers: Gergilev D.N., Gergileva A.I., Khait N.L., Nesterenko D.N. i dr. – Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t, 2024, 177 p.
11. Dyatlova N.P. Governors' reports as a historical source / N.P. Dyatlova // Problems of archival science and source studies: Proceedings of the scientific conference of archivists of Leningrad. L.: "Nauka", 1964. P. 227–246.
12. Litvak B.G. Essays on the sources of distribution of the documentation of the 20th – early 20th century. / B.G. Litvak. M. : "Nauka", 1979. 294 p.
13. Litvak B.G. On the reliability of data from gubernatorial hunts in the 20th century. / B.G. Litvak // Source studies of Russian history: a collection of articles. M. : "Nauka". 1977. P. 125–144.
14. Semenova N.L. "Governor's reports of the first half of the 20th century: a source of information or an element of the bureaucratic system?" // The New Past / The New Past. 2021. P. 226–235.